

Видя, что его уговоры по-прежнему разбиваются о стену равнодушия, Сюэ Тин невольно скривился, словно от зубной боли. Голос его охрип от отчаяния: «Девятнадцатый, много лет назад, когда я нашел тебя – полуживого, измученного болезнью – на обочине дороги, ты был лишь тенью человека. Я приютил тебя в гвардии Сюань Ин, вылечил, обучил боевым искусствам. Клянусь, за эти четырнадцать лет я ни разу не причинил тебе зла. Неужели ты, в этот час, когда все висит на волоске, откажешься протянуть руку помощи?»

Итак, перейдём ко второй, более тонкой тактике лидерства: игре на эмоциональных струнах.

Они попросту пытались надавить на него, используя, как рычаг, чувство долга за когда-то спасённую жизнь.

Значит, он уже четырнадцать лет служил телохранителем? Сам-то он, похоже, и не ведал об этом.

"Я начала работать, когда мне было десять лет. Это так грустно. Я обнял бы себя, бедного, жизнь это боль."

Доев последний комок риса, Ши Цзю отложил палочки и вскинул на Сюэ Тина равнодушный взгляд: «Сколько заплатите за помощь?»

«Что?» – изумлённо выдохнул Сюэ Тин. Неужели после стольких возвышенных речей этому наглецу нужны лишь деньги?

В крайнем случае, он был готов на всё, лишь бы тот согласился помочь!

...Хоть на колени встань, умоляй его.

С облегчением похлопав себя по груди, он выпалил: «Как насчёт этого? Сколько бы Его Величество тебя ни наградил, я, Сюэ Тин, лично добавлю пятьдесят... нет, целую сотню таэлей золотом! Согласен?»

«Ладно», – кивнул Ши Цзю, протягивая ладонь. – «Но золото давайте сейчас».

Сюэ Тин: «...»

И он осмелился просить такую мизерную сумму!

Сто таэлей золота равнялись тысяче таэлей серебра. По сути, это были все его сбережения, копившиеся годами!

Проще встать на колени и умолять его.

Лицо Сюэ Тина исказилось мукой, он стиснул зубы и процедил: "...Хорошо, но мне нужно вернуться и собрать деньги. Я доставлю их тебе до полуночи."

Взяв тарелку, Ши Цзю поднялся: «Договорились!»

Лишь отойдя от стола, Сюэ Тин вдруг почувствовал неладное.

Странно. Он ведь командующий Теневой Стражи, а тут торгуется, как на рынке, с каким-то подчинённым.

"Эй ты..." – он обернулся, пытаясь вернуть утерянное чувство собственного достоинства, но

голос его замер в пустоте.

Всё, что он увидел – чистая тарелка, одиноко стоявшая на подносе для грязной посуды; и ни малейшего следа Девятнадцатого.

В полночь того же дня прямо в общежитие Ши Цзю доставили мешок со ста таэлями золота. А на следующее утро Сюэ Тин вызвал его на срочное полевое задание.

Вскоре они оказались на самой окраине города, где несколько коллег угрюмо копали в земле яму.

По размерам и форме она вполне годилась для погребения человека.

Действительно, неподалёку в траве лежал труп. На шее зияла рваная рана – след умелого удара горизонтальным клинком, оружием стража Сюань Ин. Смерть была мгновенной.

Присев на корточки, Сюэ Тин сорвал с тела одежду, снял маску и протянул её Ши Цзю: «Это телохранитель принца Нина. Так совпало, что его номер – тоже «девятнадцать». Вот, надень. С этого момента ты будешь внедрён в окружение принца Нина под его именем».

Ши Цзю: «...»

Проклятое феодальное общество, проклятый тиран!

Хотя он и прожил в этом мире уже три месяца, успев принять участие во множестве заданий, он всё ещё чувствовал отвращение к убийствам и сокрытию трупов. До сих пор ему приходилось устранять только коррумпированных чиновников. Даже расправляясь с неугодными императору, он находил утешение в мысли, что не убивал ни одного хорошего человека.

Но этот человек был совершенно невиновен.

Неужели простое численное совпадение обрекло его на насильственную смерть?

Скрывая своё отвращение, Ши Цзю оставался невозмутимым. Молча взял одежду и маску, и бросил взгляд на распростёртое тело: «Но мы же совершенно непохожи. Мне что, менять внешность?»

«Не нужно, просто надень эту маску. Принц Нин не сможет тебя опознать».

Рассматривая маску в своей руке, он отметил, что она закрывает лишь половину лица, легка и необычайно искусно сделана. Два маленьких заострённых ушка, золотистая роспись, кошачья мордочка...

Опять маска. Неужели все эти королевские отпрыски помешаны на них?

Вроде бы, ничего особенного, ничем не примечательная безделушка.

Замерев в нерешительности, он спросил: «Что ты имеешь в виду?»

«Похоже, ты мало знаешь о принце Нине», – Сюэ Тин подошёл ближе и понизил голос. – «В юности он перенёс тяжёлую болезнь. Он выжил, но с тех пор страдает прозопагнозией –

попросту говоря, не различает лиц. Ориентируется только по одежде».

Не различает лиц? Лицевая слепота.

Неужели и тогда существовала такая болезнь?

Сюз Тин: «Своих телохранителей он отличает только по этим маскам. Пока она на тебе, ты и есть его «Девятнадцатый».

После долгого молчания Ши Цзю почувствовал, что вся эта история начинает напоминать издевательство: «Но даже если он меня не узнает, у него же есть другие телохранители».

«Не беспокойся об этом. Этот «Девятнадцатый» – новичок, служит у принца Нина всего несколько дней, ещё не успел познакомиться ни с кем из охраны. К тому же вы с ним примерно одного роста. Пока ты не будешь без нужды снимать маску, никто не заметит подмены».

Девятнадцатый: "....."

Убит через несколько дней после начала работы телохранителем – воистину, жизнь простого человека ничего не стоит.

Он облачился в одежду телохранителя «Девятнадцатого», надел маску и пристегнул меч. На воротнике ещё виднелись пятна крови, но чёрная ткань скрывала их от случайного взгляда.

«Принц Нин сейчас временно проживает в своей резиденции в городе, но скоро покинет столицу. Отправляйся туда немедленно и помни – веди себя скромно, старайся не привлекать к себе внимания», – напутствовал Сюз Тин.

«Понял. Теперь, когда вы всё мне поручили, можете возвращаться», – ответил Ши Цзю.

«Разумеется, я вернусь назад, как только закончу здесь... что ты сказал?»

«Ничего особенного». Ши Цзю замолчал.

Развернувшись, он зашагал прочь.

Сюз Тин с недоумением проводил его взглядом, а затем приказал оставшимся стражникам бросить тело «Девятнадцатого» в яму, засыпать землёй и замести следы крови.

Со стороны здесь не было ничего подозрительного, никто не догадался бы, что под землёй покоится мертвец.

Вскоре Ши Цзю собрал свои немногочисленные пожитки и двинулся в направлении резиденции принца Нина.

Вещей было немного: сменный комплект белья да сотня таэлей золота, выторгованная у Сюз Тина.

В телесериалах часто показывают попаданцев, умудряющихся протащить в древность свои личные вещи, включая мобильные телефоны, но, как правило, это оказывается обманом.

Он появился в этом мире, одетый в форму тайного стража, с мечом тайного стража в руках, и

даже его волосы чудесным образом отросли. От современности не осталось и следа. Если бы не яркие воспоминания о последних двадцати годах жизни, он бы решил, что всё происходившее в современном мире – всего лишь сон.

Не желая пользоваться парадным входом, он бесшумно перемахнул через стену и проник на территорию резиденции. Стараясь не привлекать внимания, он сначала обошёл владения, чтобы сориентироваться, а затем нашёл покои телохранителя «Девятнадцатого».

Одежда его всё ещё была испачкана кровью, и слабый запах вызывал сильный дискомфорт. Нужно было как можно скорее переодеться.

Поскольку возвращение принца Нина в столицу было лишь временным, охрана его тоже не задерживалась здесь надолго. В комнате «Девятнадцатого» не было ничего, что могло бы указать на его личность. Около кровати он нашёл свёрток с комплектом униформы телохранителя – как раз его размера – и кинжал и щит, на котором были выгравированы иероглифы «Девятнадцать». Вероятно, это был комплект к мечу, висевшему у него на поясе.

Как и следовало ожидать от принца, оружие его телохранителей соответствовало высочайшим стандартам. Мечи почти не отличались от тех, которыми он пользовался в Теневой гвардии, весили столько же и были удобны в обращении.

Заточив меч и переодевшись, он наконец избавился от въедливого запаха крови, и его сведённые брови разгладились.

Похоже, у «Девятнадцатого» был только один запасной комплект одежды. Этот... отнесу в прачечную.

Он скомкал окровавленную форму, собираясь отнести её в стирку, как вдруг что-то кольнуло его пальцы. Развернув ткань, он обнаружил свёрнутый конверт, засунутый во внутренний карман.

Конверт был не запечатан. Поколебавшись, он вынул письмо и развернул его.

Оно было адресовано «Матери» и, по всей видимости, являлось неотправленным семейным посланием.

Корявый почерк, множество ошибок, старомодный стиль... Потребовалось немало времени, чтобы разобрать текст. В письме не было ничего особенного: приветствие, признания в любви к матери и рассказ о последних событиях.

Выяснилось, что «Девятнадцатый» служил у принца Нина всего три дня. Прежде он был слугой в доме одного столичного чиновника. Тот собирался убить бездомную кошку, забравшуюся в его двор. «Девятнадцатый» попытался остановить его, но чиновник разгневался и велел забить его насмерть. В этот момент мимо проезжал принц Нин. Сжалившись над юношей, он выкупил его у чиновника.

Всё сходилось со словами Сюэ Тина.

Однако, не повезло «Девятнадцатому». Избежав одной беды, он попал в другую, и в конце концов погиб.

<http://bllate.org/book/15139/1339846>